

ОСЯЗАНИЕ КАК СПОСОБ ВЕРНУТЬ РЕАЛЬНОСТЬ МИРА (СТИХОТВОРЕНИЕ ИВАНА ПОЛТОРАЦКОГО «АРЫК»)

Барковская Н. В.

Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург, Российская Федерация)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9131-5937>

SPIN-код: 3059-3543

А н н о т а ц и я . На материале стихотворения Ивана Полторацкого из книги «33 единицы зелени» (2023) рассматривается способ тактильного контакта героя с миром, при котором снимается антитеза субъекта и объекта. Отмечается сближение ракурса поэтического видения И. Полторацкого с экопоэтикой, однако социально-критический пафос, характерный для эколитературы, отступает перед стремлением выразить вечную гармонию бытия. Отмечаются переключки приемлющей установки И. Полторацкого с идеями Кв. Мейясу, Э. Кона, М. Ямпольского. Идею бесконечно самовоспроизводящейся жизни природы выражает композиция книги, включающей в себя 11 микроциклов, состоящих из трех стихотворений, одинаково озаглавленных «весна», «лето», «осень». Стихотворение «Арык» входит в седьмой (центральный) микроцикл. В первом тексте («весна») обращение к послевоенным годам сталинских репрессий дается сквозь призму фильма Алексея Германа «Хрусталеv, машину!», обобщенно-социальное «мы» объединяет и Льва Гумилева, и последующие поколения как материал для будущих киносценариев, создающих свои версии истории. В центральном стихотворении «Арык» конкретно-биографическое «я» героя возвращается во времена до-социального детского рая. Пейзаж выступает в качестве субъекта-собеседника («ты»). Третий текст («осень») передает медитацию, в которой снимается оппозиция субъекта и внешнего мира. Телесная память, пробуждаемая в момент соприкосновения героя с водой арыка, открывает красоту мира «тонкой ручной работы» и смягчает ощущение безнадежности, вынося на первый план мотивы света и тепла.

К л ю ч е в ы е с л о в а : экопоэзия; русскоязычная поэзия; русскоязычные поэты; поэтическое творчество; поэтические жанры; поэтические тексты; стихотворения; анализ стихотворений; поэтические образы; пейзаж; лирический субъект; поэтический мир; И. С. Полторацкий

Д л я ц и т и р о в а н и я : Барковская, Н. В. Осязание как способ вернуть реальность мира (стихотворение Ивана Полторацкого «Арык») / Н. В. Барковская // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 2. – С. 72–78. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-72-78.

TOUCH AS A WAY TO RESTORE THE REALITY OF THE WORLD (THE POEM “THE ARYK” BY IVAN POLTORATSKY)

Nina V. Barkovskaya

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russian Federation)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9131-5937>

A b s t r a c t . Using Ivan Poltoratsky's poem from the book “33 Units of Greenery” (2023), the author examines the protagonist's tactile contact with the world, which removes the antithesis of subject and object. Poltoratsky's poetic vision is seen similar to eco-poetics, but the socio-critical pathos characteristic of eco-literature gives way to a desire to express the eternal harmony of existence. Poltoratsky's accepting attitude echoes the ideas of Q. Meillassoux, E. Kohn, and M. Yampolsky. The idea of nature's endless self-reproducing life is expressed in the composition of the book, which comprises 11 microcycles consisting of three poems, each titled in the same way as “Spring”, “Summer”, and “Autumn”. The poem “The Aryk” [irrigation ditch] is a part of the seventh (central) microcycle. The first text (“Spring”) presents the post-war years of Stalinist repression through the prism of Alexei German's film “Khrustalyov, My Car!”. The generalized social “we” unites both Lev Gumilev and subsequent generations as material for future film scripts, creating their own versions of history. In the central poem “The Aryk”, the protagonist's concrete biographical “I” returns to the time of the pre-social children's paradise. The landscape functions as the subject-interlocutor (“you”). The third text (“autumn”) conveys a meditation in which the opposition between the subject and the external world is resolved. Bodily memory, awakened at the moment the character touches the water of the irrigation ditch, reveals the beauty of a world of “fine handcrafted work” and softens the sense of hopelessness, bringing the motifs of light and warmth to the fore.

Key words : Russian language poetry; Russian language poets; poetic creative activity; poetic genres; poetic texts; poems; analysis of poems; poetic images; landscape; lyrical subject; poetic world; I. S. Poltoratsky

For citation : Barkovskaya, N. V. (2026). Touch as a Way to Restore the Reality of the World (The Poem “The Aryk” by Ivan Poltoratsky). In *Philological Class*. Vol. 31. No. 2, pp. 72–78. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-72-78.

Введение

Предмет внимания в статье – соотношение объектной и субъектной сфер в стихотворении одного из ныне живущих в Алматы русскоязычных

авторов. Но, как нам кажется, стремление сделать окружающий мир субъектом в диалоге характерно не только для Ивана Полторацкого, но и для ряда близких к нему авторов. Далеко не все из них живут в Алматы, но все так или иначе связаны с жур-

налом и издательствами «Дактиль» и «UGAR.kz», интернет-журналом «Poetica», знакомы друг с другом. В стихотворении «Гимн» из цикла «Казахстансы» И. Полторацкий перечисляет 17 имен самых близких друзей. Многие его стихотворения имеют посвящения: Ивану Бекетову, Канату Омару, Павлу Банникову [Полторацкий 2019]. Тем самым очерчивается некая общность единомышленников, близкий круг, что позволяет говорить о наметившейся тенденции в отношениях лирического субъекта с миром внешним. Близкие принципы поэтики, где стирается грань между природой и телом, можно встретить в стихотворениях и других молодых поэтов.

В поэзии этих (вполне вероятно, что не только этих) авторов обнаруживается одна особенность: стремление ощутить вещественность мира, желание непосредственного контакта с реальностью. Актуальность данной тенденции можно объяснить, вероятно, усталостью от ненадежности потока информации, где трудно различить истинное и иллюзорное, где есть простор домыслам, «фейкам», предвзятым трактовкам событий.

Фр. Джеймисон в статье «Постмодернизм и общество потребления» [Джеймисон 2014: 291] видел истоки утраты чувства реальности в том, что психика современного человека просто не успела трансформироваться, приспособиться к условиям существования в гиперпространстве, в потоке многократно увеличенного количества информации.

Ситуация усугубилась в связи с переходом из режима реального общения с миром и людьми в интернет-пространство. Психолог М. Сандомирский отмечает у поколения родившихся в 2000-е гг. тенденцию к аутизации: «Поколение Z стремится уйти от проблем, в первую очередь связанных с внешним миром. Это является следствием незначительного количества реальных контактов, неумением и часто нежеланием данного поколения общаться в реальном пространстве» [Сандомирский 2011].

Затрудненность самоидентификации личности обусловлена также существенными политическими, социальными и культурными сдвигами, начавшимися в конце XX столетия и продолжившимися в XXI в. Кажется справедливым замечание М. Ямпольского: «Утрата укорененности в новом столетии выдвигает на первый план вопросы: кто я, где я, с кем я говорю, как я записываюсь в сообщество себе подобных?» [Ямпольский 2025: 8].

В поэзии указанные обстоятельства послужили причинами децентрации субъекта: появление «мерцающего субъекта», «лиминального субъекта», «симулятивного субъекта», «номадического субъекта», вплоть до размывания «субъектных границ» [Малкина 2024: 43]. Вполне закономерно возникает желание вернуть чувство реальности, общаться с реальным человеком и реальным миром. Дария Солдо пишет:

если заглянуть человеку в глаза,
можно услышать,
как хрусталики глаз звенят,
будто «музыка ветра»,

висящая у входа в дом
и играющая только
для того,

кто ступил за порог
[Солдо 2025: 9]

Так формируется контактная зона, где взгляд другого человека воспринимается внутренним слухом смотрящего («хрусталики глаз звенят»). У Андрея Сен-Сенькова поэтика «возвращения к вещам» сопрягается с имплицитной рефлексией над особенностями зрения как физиологического процесса [Фридрихс 2020: 379]. В качестве примера приводится стихотворение этого автора:

пейзаж спросонья:
деревце
на склоне
слезы

Екатерина Фридрихс комментирует: «Оптический механизм» данного образа подразумевает искаженное видение предмета слезящимися спросонья глазами...» [Фридрихс 2020: 384–385]. Даны не глаз и не дерево по отдельности, но образ мира внешнего, возникающий на поверхности взгляда и характеризующий физиологическое состояние невыспавшегося человека.

Не менее, чем зрительные, важны тактильные ощущения от предметов. М. Ямпольский, анализируя поэтику А. Сен-Сенькова, полагает, что в ней формируется зона промежуточности, где происходит встреча субъекта с миром. М. Ямпольский приводит рассуждения философов: «Живое, по мнению Мерло-Понти, всегда существует внутри и вне, на границе контакта. Я приведу цитату из Подороги (...) ... здесь мы сталкиваемся с тем, что текстура, если хотите, кожа предмета, только и ждет, чтобы ее коснулись, запечатлелись в ней, дабы открыть в себе то, что запечатлено в качестве рисунка нашей тактильной чувственности. Достаточно провести эту тактильную процедуру, чтобы увидеть, как наша собственная «рисующая» телесность проникает в предмет, придавая ему испредметные свойства. Каждый предмет начинает быть испредметным, как только мы его касаемся».

И далее М. Ямпольский пишет: «С такой точки зрения касание всегда разворачивается в некоем промежуточном медиуме, в котором реализует себя «испредметность» тел. Выворачивание внутреннего во внешнее, вывернутые диаграммы форм – все это способы существования этого медиума, делающего возможным соприкосновение одного человека с другим, сознания и мира...» [Ямпольский 2003].

В книге Андрея Сен-Сенькова «Пылинка идеального музея» (очень своеобразные, субъективно-метафорические экфрасисы) есть маленькое стихотворение «Цадкин: завтра про это будет вчера»¹:

¹ Осип Алексеевич Цадкин (1890–1967) – французский скульптор-авангардист, происходивший из витебских евреев; рисовальщик, гравер, иллюстратор, поэт и мемуарист, яркий представитель «парижской школы», в 1910-е гг. увлеклся скульптурным кубизмом; тактильность – важнейшая категория в его творчестве.

с рождества
у человека на тумбочке
уже второй месяц
лежит фантик от конфеты
изогнуто блестящая монументальная скульптура

не выброшу говорит человек я им люблюсь
фантик тоже не выбрасывает человека
он им не любитесь
просто жалко
просто смотрит
как он
не блесит
[Сен-Сеньков 2026: 10]

Интересно, что Владимир Коркунов, близкий к среде алматинских поэтов, несколько лет курирует проект о поэтическом творчестве слепоглохих людей – это люди, общающиеся и ориентирующиеся в мире только с помощью осязания. Недавно вышла из печати книга А. Сен-Сенькова «Стихотворения, прочитанные руками, с предисловием и послесловием слепоглохих людей». Книга вышла в плоскочечном, брайлевском и электронном форматах. В одном из стихотворений («12 дней критского пения» [Сен-Сеньков 2025: 25]), посвященном цикаде, которая вовсе не поет, а воет от ужаса перед обжигающим солнцем, говорится, что представить себе, как выглядит лицо этого несчастного насекомого, так же трудно, как представить себе вкус слова кофе, когда оно женского рода (помимо осязания у слепоглохих сохранен только вкус). И завершается текст образом неживого и очень мелкого предмета, который прекрасно чувствует кожа, хотя его трудно вообразить визуально (как пишет автор):

так же трудно
как представить себе
долгую счастливую жизнь
камешка в ботинке
его спокойную старость
и смерть в кругу
рассыпающейся между пальцами семьи
[Сен-Сеньков 2026: 25]

Евгения Сулова в предисловии к дебютной книге Сергея Хана пишет: «Касание – это основной паттерн грамматики познания в книге Сергея Хана. Речь вырастает из прикосновения...» [Сулова 2026: 4].

Теоретические основания

Образы природы и предметные детали в поэзии традиционно выступают в функции носителей лирического переживания: являются поводом для возникновения эмоции, сопровождают эмоциональной атмосфере или оттеняют ее по контрасту, играют роль дублера человека, как в поэзии Анненского [Гинзбург 1974: 332]. Ведущим началом при этом всегда остается лирический субъект. Однако отмеченная нами тенденция конкретно-чувственного контакта с миром внешним предполагает диалогические субъект-субъектные отношения, помогающие и личностной саморефлексии героя.

В какой-то степени тенденция «возвращения к реальности» пересекается с повесткой эколите-ратуры. Для эколите-ратуры характерно особое качество поэтики. А. Масалов констатирует, что большинство зарубежных и отечественных исследователей приходят к выводу: экопоэзия возникает именно во второй половине XX в. и выражается в трансформации как оптики, в которой природа воспринимается как самоценная система, так и структуры самих текстов – субъекта, языка и других формальных средств [Масалов 2025]. Не рассматривая экопоэтику в полном объеме, отметим важный для нас тезис об изменении субъектно-объектных отношений.

Уже Квентин Мейясу в 2006 г. призвал от-вергнуть дихотомию субъект – объект, заменив ее корреляционизмом: мы не можем почувствовать отдельно объект и субъект, а только их отношение, неразрывность бытия и мышления [Мейясу 2015: 57].

В аспекте эколите-ратуры актуальна книга Эдуардо Кона «Как мыслят леса» [Кон 2018], выдвинувшая требование преодолеть жесткое разделение сфер человеческой (социальной, культурной) и нечеловеческой (природной). Э. Кон опирается на акторно-сетевую теорию Бруно Латура и утверждает, что «нечеловеческие живые существа вовлечены в реальные семиотические процессы. Их нельзя анализировать с заведомо антропоцентричных позиций. Все живые самости, человеческие и нечеловеческие, постоянно вовлечены в иконические и индексальные семиотические процессы. Они интерпретируют звуки, почву, друг друга и т. д. Все эти процессы, пишет Э. Кон, мы должны признать частью мыслительного процесса. Все самости участвуют в мышлении, но не у всех оно символическое. Иными словами, иконы и индексы – это разновидность семиозиса, а несимволический семиозис – это разновидность процесса мышления. Этот тип мышления характерен не только для животных и людей, но и для растений. Например, растения тропиков формируют более детальные репрезентации свойств своего окружения, чем растения умеренного климата, отмечает Э. Кон. Исследователь вводит термин эмерджентность; «Эмерджентность – специальный термин, с помощью которого я описываю связь сквозь разрыв (т. е. третья сфера, объединяющая полюса человеческого и нечеловеческого)» [Там же: 322]. Эмерджентность обозначает появление у системы новых качеств, которых нет у ее отдельных частей. По принципу «целое больше, чем сумма его частей» взаимодействие элементов рождает неожиданный эффект. Проще говоря, заключает Э. Кон, это ситуация, где компоненты вместе могут делать то, что им не под силу по отдельности.

Обсуждение

Учитывая сказанное выше, обратимся к одному из стихотворений Ивана Полторацкого – «Арык», именно в нем наиболее ярко проявилась отмеченная нами тенденция, хотя рассматривать это стихотворение необходимо в контексте всего микроцикла. Отметим, что Иван родился в Алма-

Ате в 1988 г. Первые 18 лет прожил в родном городе, потом уехал в Новосибирск, где учился и работал, прожив еще около 18 лет. Последнее время он снова живет в Алматы. На эти 36 лет жизни Ивана пришлось несколько радикальных социально-политических сломов. Отсюда стремление как-то соотнести катастрофическое время личной судьбы, ставящей в ситуацию, если использовать выражение Мадины Тлостановой, «жить никогда, писать ниоткуда» [Тлостанова 2004], с вечным временем природы.

Книга «33 единицы зелени» [Полторацкий 2023] включает в себя 11 микроциклов, состоящих из трех текстов, одинаково на протяжении книги озаглавленных «весна», «лето», «осень». Зима пропущена. Ольга Балла трактует логику триптихов как вдох – полнота дыхания – выдох, подъем – вершина – спуск, обретение – обладание – утрата, это универсальные ритмы жизни всего универсума, не только человека [Балла 2024].

Выбранный нами текст находится в 7-м, центральном в книге, триптихе. Тематической или сюжетной связи между тремя текстами микроцикла нет: по-разному представлены образ мира, временной модус и тип субъектной организации.

1

весна

март хрустящ и хрусталёв
– что ты плачешь, Гумилёв
никалаевич не плачь
не придет к тебе палац
будет оттепель апрель
бесконечная метель
нас возьмет на карандаш
быстрой памяти монтаж
чтобы лишнее отсець
сквозь огонь просеять речь
и увидеть на лице
проступающем в конце
лишь одну прямую страсть –
к простыне лучом припасть
[Полторацкий 2023: 38].

Начинается триптих с прошлого времени сталинских послевоенных репрессий, но поданных сквозь призму фильма Алексея Германа «Хрусталёв, машину!» (1998), к которому отсылает первая строка: «мир хрустящ и хрусталёв». Имя Льва Гумилева, отбывавшего свой второй срок в Казахстане, не названо, но фамилия и отчество сразу напоминают читателю и о Николае Гумилеве, и об Анне Ахматовой. О модернизме Серебряного века говорит аллюзия к стихотворению Игоря Северянина «Фиалка»: «Снежеет дружно, снежеет нежно, / Над ручейками хрусталит хруп...» [Северянин 2000: 134]. Это не случайно: новая литература в независимом Казахстане начиналась с фонда «Мусагет», руководимого Ольгой Марковой. Однако иллюзорное обращение к Льву Гумилеву выдержано в настоящем времени, а далее некие «мы» – последующие поколения – рассматриваются как материал для будущих киносценариев или текстов памяти: «нас возьмет на карандаш / быстрой памяти монтаж». Последняя строка напоминает и о кадре

из фильма Германа, где умершего Сталина закрывают простыней, и о луче кинопроектора и, возможно, выражает надежду на то, что когда-то придет время не бесконечной метели, а сострадательного луча солнца. Важно также отметить, что в этом тексте образа непосредственной реальности нет, тут работает оптика кинематографа, монтажа, смены кадров. Гротескно-абсурдной первой половине фильма Германа соответствует иронично звучащий облегченный ритм детского стишка Агнии Барто, с четкой парной рифмовкой строк 4-стопного хорее. Сама тема сценария, кинофильма, монтажа закрывает доступ к реальности истории, предстающей как череда иллюзий, мифов, субъективных «нарративов».

2

АРЫК

у нас нет будущего
зато есть надежда
на то что надежды нет
и не будет

а солнце оставляет на воде папиллярные отпечатки

чего не коснешься – всё тонкой ручной работы
твои ласковые пальцы
как в первый день творения
радуют мое осязание каждым живым предметом

ТОМ

что ты чувствуешь
когда я до локтя закатав рукава
вхожу в холодную горную воду
глажу твой ласковый ил
и камни

и камни и камни

полные камнем ладони
провожаю по шершавой поверхности одеяла
уношу на плечах электричество
когда я люблю тебя безнадежно
незримо
неслышно
Боже

мне снилось я глажу твои фаланги

а ты с отеческой нежностью смеешься надо мной

не надо говоришь не надо

а я хотел бы не верить
не надеяться

ОСЯЗАТЬ

умереть от тактильного голода
вряд ли рай – торжество осязания
только б тело твоё не слотнуть
войти туда снимая отпечатки пальцев
как верхнюю одежду перед входом
где мальчик в белом свежеевыглаженном платье
закинув голову пьет ледяную воду

кадык пульсирует
сбегает с гор арык

а ты все плачешь

[Полторацкий 2023: 39–40]

В этом стихотворении появляется отчетливо-биографическое «Я», в отличие от социально-обезличенного «мы» в первом тексте. Вопреки афоризму Гераклита, лирический герой сейчас, в настоящем времени, опускает руки в воду того арыка, рядом с которым прошло его детство. Будущего нет, но есть до-социальное прошлое ребенка, детство, похожее на «первый день творения». Отметим, что это одно из немногих стихотворений в книге, имеющее название, следовательно, важен именно образ арыка. Телесный контакт дает ощущение «плоти мира»: вода холодная, камни покрыты илом, эти камни можно набрать в ладони, одеяло шершавое. Вместе с тем «ты» собеседника достаточно многомерно: это и солнце, оставляющее отпечатки на воде, и арык, и Бог. Сеть арыков в Алматы питает город, разветвляется наподобие кровеносной системы человека, вода – устойчивый символ животворящей силы. Соприкосновение с водой возвращает герою первоначальную чистоту – он словно входит в тот мир, где есть мальчик в белой одежде, но при этом надо снять (стереть) отпечатки пальцев, т. е. отказаться от личностной идентификации, стать таким же, как солнце, вода и камни.

Текущая вода – символ убегающего времени, вместе с тем арык все тот же, как и во времена основания крепости Верный в середине XIX в., все та же холодная горная вода, т. е. сам по себе он неизменен, обеспечивая самовоспроизводство жизни природы и города. О. А. Лавренова, комментируя предпринятое И-Фу Туаном различие пространства и места, подчеркивает мысль ученого: «Топофилия связана с чувством безопасности, долговечности и принадлежности к людям через постоянство места. Место должно быть стабильным в его культурном наполнении – любое изменение воспринимается как внешняя угроза...» [Лавренова 2023: 62].

Однако сознание смертности человека не снимается, последняя строка, выделенная курсивом: «*a ты все плачешь*», звучит скорбно; «ты» здесь и арык с бегущей по камням водой, и герой стихотворения, который пьет эту воду, и сам всевышний. Субъект диалога не уточняется, обобщая ситуацию и соединяя лирического героя и мир внешний.

Замыкает микроцикл стихотворение «Осень».

3

осень

утренняя керамика

изнутри

освещенная пламенем

греет холодные

ладони

осень

новый уровень

осязания

глина

кора

ни вещи

ни тела

[Полторацкий 2023: 41]

В завершающем тексте только в начале есть

некоторая конкретика, но и она весьма размыта, создавая эффект недосказанности. Что считать утренней керамикой? Вероятно, это чашка с горячим чаем. Но в конце стихотворения керамика «возвращается» в глину, кожа ладоней – в кору («кожу») дерева. Скорее всего, перед нами раскрывается сознание, погруженное в медитацию, предметность и внешнего мира, и собственного тела исчезает. Интонация почти бесстрастная, текст «разреженный» (16 слов распределены в 12 строк). Слово «осень» стоит в 6-й строке, в центре текста, оно переключает с осязания героя (он греет ладони) на все более истончающуюся плоть мира, а отсутствие глаголов делает ситуацию выключенной из потока времени.

Таким образом, в триптихе происходит движение от социально-исторически конкретного «мы» – через индивидуально-личностное «я» – к некоему внутреннему сознанию-созерцанию-ощущению слитности лирического субъекта с миром физическим и метафизическим.

Выводы

Современный литературный процесс развивается в разных направлениях, сосуществуют многообразные позиции и художественные тенденции. Поэзия Ивана Полторацкого в книге «33 единицы зелени» представляет собой один из вариантов эколоэзии (и далеко не ведущий, так как в основном эколоэзия социально-критична, сосредоточена на темах травмы, телесности, насилия). Сближает стихотворения данной книги с указанной тенденцией стремление преодолеть дуализм объекта и субъекта, увидеть слитность человеческого и вне-человеческого. В поэзии И. Полторацкого преобладают бесплотные, подвижные стихии: воздух, вода, свет. Такая поэтика не случайна: последняя изданная книга «Мой куй» передает историю лирического героя через историю музыки, которую слушало его поколение. Название книги отсылает к народному жанру тюркской музыки – куй (по-казахски куй). В советское время утренние передачи радио в Казахстане начинались с трансляции кюя Курмангазы, великого кюйши XIX в. Но, разумеется, музыкальный репертуар поколения не ограничивался только национальной традицией, в книге упомянуты и джаз, и рок, и рейв, и Бах, и Пугачева, и Цой, и даже бесконечная песня «Йой» северных народов. Однако в стихотворении-эпиграфе первая строка снова обращает к внутрителесному восприятию: «как под кожу вживить тебя в музыку...» [Полторацкий 2025: 5–6], и снова используется многозначное «ты».

Историческое, социальное присутствуют в стихах книги «33 единицы зелени» как фон, формирующий социальную личность. Ольга Балла пишет: «Природа говорит Полторацкому куда более истории. В истории ему если что и важно – то погруженное в нее внеисторическое» [Балла 2024]. В этом «внеисторическом» оказываются и природа, и поэзия (помимо аллюзий к Гумилеву, Ахматовой, Игорю Северянину, назовем еще и Маяковского-футуриста с его «Послушайте!»). Выйти за

границы социального, часто не зависящего от нас, позволяет телесный, тактильный контакт с предметностью окружающей природы. Через этот контакт ощущаются родственность мира, «равноденствие» и «равнодействие судьбы и человека» [Полторацкий 2023: 58].

В зоне контакта субъекта и мира в стихах И. Полторацкого рождается метафизическое переживание – ощущение того Абсолюта, того Всеединого начала бытия, которое «не повторяется, а

длится» [Полторацкий 2023: 59]. Такая метафизичность восходит к романтической интуиции и символистской концепции Всеединства. Нельзя не согласиться с Владимиром Коркуновым, написавшим предисловие к книге Ивана: «В “33 единицах зелени” спрятаны 33 единицы нежности к окружающему миру, что очень редко для сегодняшней поэзии...» [Коркунов 2023: 5]. Такое ощущение гармонии с миром актуально именно сейчас – как контрапункт социальным и политическим потрясениям.

Источники

Полторацкий, И. 33 единицы зелени / И. Полторацкий. – Алматы : Дактиль, 2023. – 76 с.

Полторацкий, И. Казахстансы / И. Полторацкий // Полутона. – 2019. – URL: <https://polutona.ru/?show=0612145513> (дата обращения: 09.06.2026).

Полторацкий, И. Мой куй / И. Полторацкий. – Алматы : UGAR.kz, 2025. – 80 с.

Северянин, И. Лирика / И. Северянин. – Минск : Харвест ; Москва : АСТ, 2000. – 448 с.

Сен-Сеньков, А. Пылинки идеального музея / А. Сен-Сеньков. – Санкт-Петербург : Jaromir Hladik Press, 2026. – 72 с.

Сен-Сеньков, А. Стихотворения, прочитанные руками, с предисловием и послесловием слепоглухих людей / А. Сен-Сеньков. – Москва : Poetica, 2025. – 44 с. – ISBN 978-5-4465-4476-9.

Солдо, Д. Хрусталики глаз звенят / Д. Солдо. – 2-е изд. – Москва : Neomenia, 2025. – 84 с.

Литература

Балла, О. Корабли, нагруженные светом / О. Балла // Дактиль. – 2024. – № 53. – URL: <https://daktilmag.kz/53/article/olga-balla/korabli-nagruzhennye-svetom/948> (дата обращения: 20.03.2025).

Гинзбург, Л. Я. О лирике / Л. Я. Гинзбург. – Ленинград : Советский писатель, 1974. – 409 с.

Джеймисон, Ф. Постмодернизм и общество потребления / Ф. Джеймисон // Марксизм и интерпретации культуры. – Екатеринбург ; Москва : Кабинетный ученый, 2014. – С. 288–308.

Кон, Э. Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека / Э. Кон. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2018. – 344 с.

Коркунов, В. Книга в период цветения. Предисловие / В. Коркунов // Полторацкий И. 33 единицы зелени. – Алматы : Дактиль, 2023. – С. 5–8.

Лавренова, О. А. Любовь и место. Памяти И-Фу Туана / О. А. Лавренова // Географическая среда и живые системы. – 2023. – № 2. – С. 58–67. – DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-58-67. – EDN QDCGJV.

Малкина, В. Я. Глава 4. Типы субъектов в лирике / В. Я. Малкина // Субъектная структура лирики : коллективная монография. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Эдитус», 2024. – С. 30–46. – EDN LNLBON.

Масалов, А. Е. Экопоэзия Анны Родионовой: концепты, среды и миражи / А. Е. Масалов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2025. – № 2. – С. 154–163. – DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-154-163. – EDN JNDAYS.

Мейясу, К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности / К. Мейясу ; пер. Л. Медведевой. – Екатеринбург ; Москва : Кабинетный ученый, 2015. – 196 с. – ISBN 978-5-7525-3069-2.

Сандомирский, М. Поколение Z: те, кто будет после / М. Сандомирский // Мир прогнозов. – 2011. – URL: <https://www.mirprognozov.ru/prognosis/society/mark-sandomirskiy-pokolenie-z-te-kto-budet-posle/> (дата обращения: 25.03.2025).

Суслова, Е. «С привычностью призрака». Сновидческие разговоры Сергея Хана. Предисловие / Е. Суслова // Хан С. Кабинет Глаз[Ова]. – Алматы : UGAR.kz, 2026. – С. 3–5.

Тлостанова, М. В. Жить никогда, писать ниоткуда. Постсоветская литература и эстетика транскulturации / М. В. Тлостанова. – Москва : Эдиториал УРСС, 2004. – 414 с.

Фридрихс, Е. Поэтика познания: дефиниции и логика предикатов в поэзии А. Сен-Сенькова / Е. Фридрихс // Субъект и лиминальность в современной поэзии. Т. 8.1: Границы, пороги, лиминальность и субъектность в современной русскоязычной поэзии. – Берлин : Peter Lang, 2020. – С. 379–391.

Шеффер, Ж. М. Конец человеческой исключительности / Ж. М. Шеффер ; пер. с фр. С. Н. Зенкина. – Москва : Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2010. – 390 с. – EDN QWYDZT.

Ямпольский, М. Дзен-барокко / М. Ямпольский // НЛО. – 2003. – № 4. – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/4/dzen-barokko.html> (дата обращения: 20.03.2025).

Ямпольский, М. Я – мы – они: Поэзия как антропология сообщества / М. Ямпольский. – Москва : Новое литературное обозрение, 2025. – 248 с. – ISBN 978-5-4448-2717-8.

References

Balla, O. (2024). Korabli, nagruzhennye svetom = Ships loaded with light. *Daktil*, 53. Available at March 20, 2025 from <https://daktilmag.kz/53/article/olga-balla/korabli-nagruzhennye-svetom/948>.

Friedrichs, E. (2020). Poetika poznaniya: definitsii i logika predikatov v poezii A. Sen-Sen'kova = Poetics of knowledge: Definitions and the logic of predicates in the poetry of A. Sen-Senkov. *Subject and liminality in contemporary poetry. Vol. 8.1: Boundaries, thresholds, liminality, and subjectivity in contemporary Russian-language poetry*, 379–391. Berlin: Peter Lang.

Ginzburg, L. Ya. (1974). O lirike = On lyrics. Leningrad: Sovetskiy pisatel' Publishing House, 409 p.

Jameson, F. (2014). Postmodernizm i obshchestvo potrebleniya = Postmodernism and consumer society. *Marxism and interpretations of culture*, 288–308. Ekaterinburg; Moscow: Kabinetnyy uchenyy Publishing House.

Kon, E. (2018). Kak myslyat lesa: k antropologii po tu storonu cheloveka = How forests think: Toward an anthropology beyond man. Moscow: Ad Marginem Press, 344 p.

Korkunov, V. (2023). Kniga v period tsveteniya. Predislovie = The book in bloom. Preface. Poltoratsky I. *33 Units of Greenery*, 5–8. Almaty: Daktil Publishing House.

Lavrenova, O. A. (2023). Lyubov' i mesto. Pamyati I-Fu Tuana = Love and place. In memory of Yi-Fu Tuan. *Geographical Environment and Living Systems*, 2, 58–67. DOI: 10.18384/2712-7621-2023-2-58-67. EDN QDCGJV.

Malkina, V. Ya. (2024). Glava 4. Tipy sub'ektov v lirike = Chapter 4. Types of subjects in lyrics. *Subjective structure of lyrics*, 30–46. Moscow: Editus Limited Liability Company. EDN LNLBON.

Masalov, A. E. (2025). Ekopoeziya Anny Rodionovoy: kontsepty, sredy i mirazhi = Anna Rodionova's ecopoetry: Concepts, environments, and mirages. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Criticism. Linguistics. Cultural Studies*, 2, 154–163. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-2-154-163. EDN JNDAYS.

Meillassoux, K. (2015). Posle konechnosti: Esse o neobkhodimosti kontingentnosti = Finitude: An essay on the necessity of contingency. Ekaterinburg; Moscow: Kabinetnyy uchenyy Publishing House, 196 p. ISBN 978-5-7525-3069-2.

Sandomirsky, M. (2011). Pokolenie Z: te, kto budet posle = Generation Z: Those who will come after. *The World of Forecasts*. Available at March 25, 2025 from <https://www.mirprognozov.ru/prognosis/society/mark-sandomirskiy-pokolenie-z-te-kto-budet-posle/>.

Schaeffer, J. M. (2010). Konets chelovecheskoy iskluchitel'nosti = End of human exceptionalism. Moscow: Editorial Board of the journal "New Literary Review", 390 p. EDN QWYDZT.

Suslova, E. (2026). «S privychnost'yu prizraka». Snovidcheskie razgovory Sergeya Khana. Predislovie = "With the habituation of a ghost". Dream conversations of Sergei Khan. Preface. Khan S. *The Cabinet of Glaz[ova]*, 3–5. Almaty: UGAR.kz.

Tlostanova, M. V. (2004). Zhit' nikogda, pisat' niotkuda. Postsovetskaya literatura i estetika transkul'turatsii = To live never, to write from nowhere. Post-Soviet literature and the aesthetics of transculturation. Moscow: Editorial URSS, 414 p.

Yampolsky, M. (2003). Dzen-barokko = Zen Baroque. *NLO*, 4. Available at March 20, 2025 from <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/4/dzen-barokko.html>.

Yampolsky, M. (2025). Ya – my – oni: Poeziya kak antropologiya soobshchestva = I – we – they: Poetry as an anthropology of community. Moscow: New Literary Review, 248 p. ISBN 978-5-4448-2717-8.

Данные об авторе

Барковская Нина Владимировна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, n_barkovskaya@list.ru

Author's information

Barkovskaya Nina Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Russian Literature and Methods of Its Teaching, Ural State Pedagogical University, Russian Federation, Ekaterinburg

Дата поступления: 14.05.2026; дата публикации: 30.06.2026

Date of receipt: 14.05.2026; date of publication: 30.06.2026